The Chemme Times

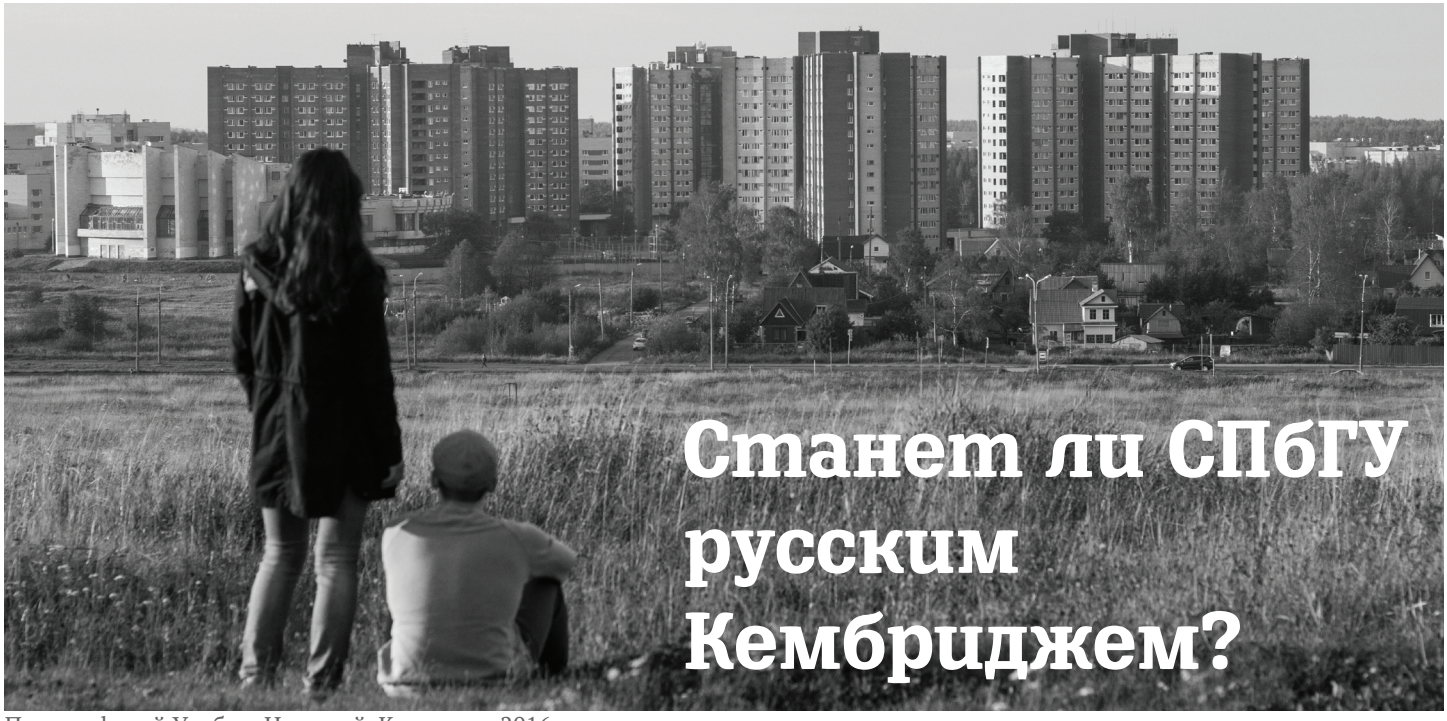
Общественная газета студентов Института химии (№ 10), сентябрь 2016

ЧЕЛОВЕК НА РАЗВОРОТЕ //

Жизнь и принципы АРТЕМА АЛЕКСАНДРОВИЧА СЕЛЮТИНА

«Настоящий ученый всегда во всем сомневается»

ЦИФРЫ В НОМЕР // 7 страница / Основная статистика приема на направления «Химия» и «Химия, физика и механика материалов» в этом учебном году



Станет ли СПбГУ русским Кембриджем?

Петергофский Учебно-Научный Комплекс, 2016

Ежегодно наш вуз привлекает огромное количество (около 12 тысяч в этом году) абитурентов со всей территории России и ближнего зарубежья.

Майя Александрова

Руководство СПбГУ старается обеспечивать необходимыми ресурсами исследовательские центры, разрабатывать новые образовательные программы, усиливать заботу о студентах и сотрудниках и всячески развиваться, поэтому его уже давно привлекала идея объединения всех подразделений в одном месте с новой инфраструктурой и жилыми кампусами.

Этим летом большой резонанс вызвала новость о планируемом переезде СПбГУ в поселок Верево Гатчинского района, которая последовала после нереализованной идеи разместить все подразделения Университета на намывных территориях Васильевского острова (несмотря на то что уже был объявлен конкурс на проект кампуса). Предполагается, что все факультеты совместно с НИИ и Студгородком смогут переехать на новое место за 10 лет, а оставленные здания, кроме здания 12 коллегий, будут сданы в аренду, как и прочее имущество СПбГУ в Петербурге и Петергофе. Неоднозначно на это решение реагируют и в самом нашем Университете, и в Правительстве Санкт-Петербурга. В первую очередь противники переезда обращают внимание на многочисленные финансовые проблемы: СПбГУ пришлось потратить почти что пять лет на ремонт и работы по восстановлению здания Академии тыла и транспорта, вверенного в его ведомство в 2011 году (работы планируют завершить в декабре 2016), поэтому трудно сейчас говорить об обеспечении крупномасштабного проекта, тем более о его выполнениивсего за 10 лет. Кроме того, по приблизительным оценкам строительство и оснащение более 1 млн м^2 недвижимости обойдется казне в 45–50 млрд рублей, тогда как общая стоимость университетского имущества (в том числебольшого количества исторических памятников) оценивается в 35–40 млрд.

3 страница

Все познается в сравнении

Ученые довольно успешно переключились на современную систему оценивания научных достижений.

7 страница

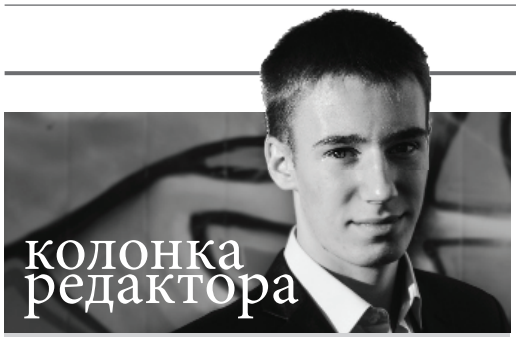
Неоднозначная политика

Университет сознательно ведет политику сокращения мест первой ступени высшего образования и увеличения второй.

8 страница

От теории к практике

Многие компании желают видеть в числе своих работников выпускников Института химии СПбГУ.



колонка редактора

Кто не движется вперёд — для того всё проходит мимо

Заканчивая очередной курс и переходя на новый, мы всегда оглядываемся назад и прокручиваем в голове прожитые моменты, словно пересматриваем в телефоне фотографии с путешествия. Какие-то из этих фотографий хочется распечатать и повесить в рамке на стену, другие достойны лишь места в альбоме, а некоторые и вовсе хочется удалить и не вспоминать о них. Так или иначе, мы знаем, что впереди нас ждёт новое путешествие, новый учебный год, а с ним и новые воспоминания.

Вместе с тем как мы вступаем в новый жизненный отрезок, мы обещаем себе быть лучше и покорить немыслимые прежде высоты. Бывает так, что задора хватает лишь до середины пути, однако некоторым удаётся перебороть собственную леность и собраться с силами, чтобы позже попробовать на вкус успех.

Путь этот, надо сказать, отнюдь не близкий. Так руководитель лаборатории кластерного катализа СПбГУ Валентин Анаников, совсем недавно получивший престижную награду американского химического общества, признаётся, что первые годы его работы не приносили ожидаемых результатов и что шёл он к своему открытию долгие годы.

Прошла достаточно длинный путь и наша газета. Это уже десятый номер, и за почти 2,5 года мы уверенно встали на ноги, преодолели такой сложный этап, как смена коллектива, нашли, как мне кажется, свою концепцию, а вместе с ней и своего читателя. Был поднят не один десяток важных и актуальных проблем, нам удалось пообщаться со многими яркими и интересными личностями. Но нельзя жить лишь прошлыми успехами, а потому мы шагаем вперёд, ищем новые форматы, придумываем новые рубрики с интересными героями.

Неважно, сколько ошибок мы совершили и насколько быстро движемся вперёд. Мы всё равно обгоняем тех, кто даже не пытается.

Прискорбно и решение отказаться от зданий, так прочно ассоциирующихся с видами Петербурга, о которых студенты говорят и думают с особой гордостью. Мы часто делаем упор на вековые традиции образования, которые устанавливают связь с теми, кто преподавал и учился в Университете задолго до нас. И это вдохновляет, позволяет почувствовать себя преемниками чего-то великого. Особенно это касается гуманитарных и творческих специальностей, для которых важно формирование собственного взгляда на мир, художественного вкуса, стиля, что достигается в большей мере получением своего опыта, чем запоминанием терминовво время подготовки к зачету. Действительно, нет более интереснохо бъектов для изучения, чем произведения, увиденные собственными глазами в многочисленных музеях Петербурга, архитектура города, отражающая множество стилей и эпоха также сами люди, выстраивающие в урбанистическом пространстве свои экономические, политические и социальные отношения. Продумало ли руководство, что полное перемещение Университета под Гатчину если не прекратит, то существенно осложнит взаимодействие его студентов с источниками культурных и общественных ценностей? Почти для всех абитурентов, решивших получать гуманитарное или социально-экономическое образование, как раз этот фактор будет решающим точно так же, как и перспективы дальнейшей деятельности, цитируемость преподавателей и другие.

Конечно, сейчас СПбГУ приходится сталкиваться с поистине небывалым количеством более глобальных трудностей различного рода: как системными, так и приходящими. Руководству требуются ресурсы для того, чтобы держать высокую планку качества образования, которое и определяет статус Университета. От понимания этой важнейшей задачи возникает еще одна причина недовольства переездом — в связи с ним другие проблемы не уйдут, а только усугубятся. И в погоне за грандиозными идеями в очередной раз создать русский Кембридж, мы можем потерять то, что отличает СПбГУ от других вузов России и мира.

Здесь стоит воспользоваться возможностью обращения к истории. В 80-х годах прошлого века уже была предпринята попытка перенести Университет в Старый Петергоф, построить более просторные, удобные здания, так необходимые для естественнонаучных и математических факультетов и целый единый Учебно-Научный Комплекс. Итоги оказались противоречивыми: переезд был особенно тяжелым для Физического факультета и Института химии. Перемещение лабораторий, как известно, требует немало средств и столько же личного участия сотрудников и студентов. И все же с обретением нового здания Институт Химии был обеспечен столь необходимой ему площадью. В прошлый раз лаборатории до конца были перевезены в новое здание, начавшееся строиться в 1985 году, только к 2000. Вопреки всем обещаниям, инфраструктура развивалась чрезвычайно медленно, сотрудники постоянно сталкивались с перебоями в подаче электричества, проблемами с транспортом, которого не было поначалу вовсе, а главное — многие приборы, принадлежащие Физическому факультету так и пришлось оставить в Петербурге: их не смогли перевести. Некоторые лаборатории и практикумы Института химии до сих пор располагаются в помещениях на Васильевском острове (от чего они, при всей печальности ситуации, привносят в студенческую жизнь особый колорит).

Сейчас же вновь приходится говорить о переезде. Возможность разместиться в новом кластере под Гатчиной, конечно, сулит Институту химии глобальные изменения и новые перспективы развития, которые будут обусловлены современным оснащением и оборудованием высокого качества в лабораториях, появлением новых помещений, возможно, расширением ресурсного центра. Все это может поставить нас на один уровень с ведущими зарубежными вузами, тоже построившими себе единые кампусы вдали от суеты городов.

Несмотря на всё это, приходится говорить о большом риске так и не прийти к радостным переменам в виду как финансовых, так и логистических проблем. Можно сказать, Петергофские факультеты только сейчас до конца оправились от переезда. Так стоит ли в этот раз пускаться в смелую авантюру, перебраться еще дальше от города, рискуя потерять не только деньги, оборудование, студентов и сотрудников, но и свою самобытность, уходящую корнями в глубь веков и неразрывно связанную с великим городом на Неве?

Все познается в сравнении

Все познается в сравнении. Всех нас постоянно оценивают. И критерии оценки не всегда оказываются объективными.

Юлия Петухова

Девушек часто судят за их возраст в отношении социального статуса и карьеры. Первокурсников ранжируют по количеству баллов ЕГЭ. Университеты также не являются исключением, пытаясь соответствовать всем требованиям, необходимым для получения заветного местечка под солнцем мировых рейтингов.

Благодаря развитию технологий мониторинга жестокая женщина Статистика стала домоправительницей всех научных групп как молодых ученых, так и ученых в самом расцвете сил. И уже никого не волнует, что «в СССР было лучшее образование», — настала пора играть по тем правилам, что навязывает нам современность, а именно, на повышение всех наукометрических параметров, причем руководствуясь правилом «быстрее, выше, сильнее».

Так, для регулирования роста соответствующих индексов ещё в 2010 году для СПбГУ была утверждена и в 2014 году отредактирована Программа развития до 2020 года (*полную версию документа можно найти на официальном сайте СПбГУ — прим. ред.*), целью которой является «поддержание конкурентоспособности России в глобальном соревновании инновационных обществ и экономик, основанных на знаниях». Согласно этому документу выделяются приоритетные направления (на которые стоит обратить внимание, ведь именно их развитие на данный момент является актуальным и финансируемым), такие как: нанотехнологии и материаловедение; биомедицина и здоровье человека; информационные системы и технологии; экология и рациональное природопользование; социальные исследования и технологии; управленческие кадры и технологии. Также этот документ дает подробный финансовый план, и, что нас сейчас волнует сильнее всего, показывает уровень амбиций Университета в плане количества публикаций и положения на мировой арене.

Из этого документа видно, что, во-первых, СПбГУ совершенно серьезно собирается менять курс в сторону подготовки исключительно высококвалифицированных научных кадров: число зачисляемых бакалавров должно за 10 лет уменьшиться с 77 до 45 % (к общему числу зачисляемых), а количество магистров и обучающихся по программе подготовки кадров высшей квалификации наоборот должно вырасти с 15 до 45 % и с 8 до 10 %, соответственно. Отсюда вытекает и закономерный рост доли сторонних студентов-бакалавров при поступлении. Во-вторых, ожидается рост числа так называемых молодых кандидатов и докторов наук, что также влияет на уровень Университета в мире. И в-третьих, целый раздел посвящен ориентировочным наукометрическим параметрам.

Анализ данных из таблицы показывает совершенно логичный рост количества международных публикаций по отношению к отечественным с 24 до 44 % (к общему числу публикаций), а также рост числа публикаций, индексируемых WebofScience и Scopus с 1 до 2,25 тыс. В разделе также оговорено, что планируется увеличить количество участников международных конференций с 2,2 до 3 тыс., но так как поездки часто финансируются из внебюджетных средств, то оценить успехи в этом направлении кажется довольно проблематичным. Ну и завершают таблицу самые амбициозные цифры: к 2020 году положение СПбГУ в мировых рейтингах должно колебаться в районе 100, правда не указано в каких именно, зато в отдельную строчку выделены особые надежды на математику и естественные науки.

И совершенно закономерно желание убедиться в том, что мы движемся в верном направлении, и заметьте, в верном не только с точки зрения выполнения запланированной «десятилетки», но и с точки зрения качества научно-образовательной деятельности.

Итак, пройдя полпути десятилетнего марафона в погоне за научным счастьем, можно подвести некоторые промежуточные итоги. По данным ресурса SciVal число публикаций СПбГУ в период с 2011 по 2015 год увеличилось с 1,4 до 3,1 тыс., что составило прирост в 123,7 % и действительно показывает, что ученые довольно успешно в количественном плане переключились на современную систему оценивания научных достижений.

Но при этом отслеживание успехов именно Института химии затруднено, так как суммирование часто производится именно по областям науки, таким образом, статьи наших с вами коллег могут оказаться в совершенно разных частях процентного «пирога», таких как: физика, химия, материаловедение, биохимия, химическая инженерия, фармацевтика и т.п. И если объединить информацию, представленную диаграммами, то неоспоримыми остаются два факта: во-первых, публикационную активность обеспечивают в первую очередь естественные науки и математика; во-вторых, Институт химии очень неплохо потрудился в последнее время, потому что такая область, как «химия», находится на 2 месте по количеству публикаций в СПбГУ, а суммирование публикаций по всем указанным выше областям дает весьма увесистый результат.

А вот оценить успех с точки зрения мировых рейтингов сложнее, потому что каждый из них выдвигает свои критерии оценки. Так, согласно QS (QuacquarelliSymonds — британская компания, занимающаяся вопросами высшего образования по всему миру), на 2016 год СПбГУ занимает 258 место (QSWorldUniversityRankings). Причем с 2012 года (253 место) пик был достигнут в 2014 (233 место) и позиция снова пошла на спад. Рейтинг THE (Times Higher Education) стал для СПбГУ знаковым в этом году, так как наша альма-матер вернулась в него с 2012 года (категория 350–400) на позицию 401–500, уступив шести российским вузам, на первом месте из которых стоит МГУ им. Ломоносова (161 позиция). Согласно ARWU (The Academic Ranking of World Universities, China) наш Университет занимает место в блоке 301–400.

Эти цифры пока неутешительны, так как до заветной сотни лучших еще далеко, но мечты ведь должны быть немного выше уровнем, чем просто «выполнимые», а планы должны быть амбициозными, иначе не достичь быстрого прогресса. Главное, чтобы пока мы приспосабливаемся к новой системе и уже начинаем достигать маленьких успехов, эту самую систему не поменяли. Ну и конечно хочется верить, что в погоне за высокими индексами и большим числом публикаций, разобравшись наконец во всех формальностях, ученые будут иметь возможность (как интеллектуальную, так и финансовую) обращать внимание на качество публикаций, ведь так важно, чтобы те, у кого в руках возможность творить прогресс человечества, не забывали об этом в погоне за финансовым счастьем.

Артем Александрович Селютин
кандидат химических наук, доцент
кафедры общей и неорганической
химии СПбГУ, ученый секретарь
Ученого Совета Института химии

Жизнь и принципы Артёма Александровича СЕЛЮТИНА

Андрей Митрофанов

ХИМИЯ — один из тех предметов, которые пошли в школе сразу и великолепно.

В 9 КЛАССЕ после победы в заключительном туре ВОШ по химии попал на сборы команды для подготовки к международной олимпиаде. Я был младшим в той команде, а задания были уровня 3-го курса университета. С таким уровнем уже не справился.

ЕСЛИ ЧЕСТНО, на химфак я попал случайно: хотел учиться в медицинском, в частности, пытался поступить в Мечникова, но не прошел подачу документов: что-то им не понравилось в моей медицинской справке. Хотя, откровенно говоря, я ее подделал. Тогда я решил пойти иным путем. У меня были дипломы олимпиад, и на химфак меня взяли без экзаменов. Не жалею ни разу: слава Богу, что именно так все и получилось. Химфак очень многое мне дал.

НИКОГДА НЕ ЗАДУМЫВАЛСЯ О ПРЕПОДАВАНИИ, это пошло само, потому что надо было проходить педагогическую практику на 5 курсе, и меня отправили вести семинары целый семестр на факультете географии и геоэкологии у географов. И я сразу понял, что это мое, а дальше покатилось: аспирантура, где тоже есть педагогическая практика, дальше программа кадрового резерва, ассистентская должность, должность старшего преподавателя, там уже обязательное проведение занятий. К должности доцента стал уже более-менее профессионалом, так как преподавание теперь — это жизнь, основной вид деятельности.

В МУЗЕЯХ И ТЕАТРАХ Я, К СОЖАЛЕНИЮ, ДАВНО НЕ БЫЛ. Вспоминаю Мариинку, главный наш театр: то, как они относятся к классике, мне иногда, даже можно сказать всегда, очень не нравится. Я не понимаю, зачем Идоменей, царь Критский, должен бегать с автоматом по сцене. И в немецкой каске. Не понимаю. Все-таки то, что было классикой, пусть лучше остается классикой.

МНЕ ДОВЕЛОСЬ ОТЧИСЛИТЬ не больше 10 студентов. Это были не химики, так как у них, в основном, присутствует логика в голове. Я отчисляю не за отсутствие знаний, умений, навыков, информации, а за отсутствие способности к получению высшего университетского образования.

В ГОЛОВЕ НЕВОЗМОЖНО ДЕРЖАТЬ ВСЕ, и запомнить все, что вам давали на химфаке, физически невозможно. Откровенно говоря, можно сойти с ума. Нужно просто помнить, где это вы можете почерпнуть: в каких источниках, в каких книгах, в каких статьях. Поддерживать или вспоминать то, что было пройдено на химфаке, конечно же, помогает научная деятельность. Что касается лекций, то к ним я готовлюсь каждый день. Я думаю не столько над материалом лекции, хотя о нем тоже обязательно надо думать, сколько о подаче и о возможностях конкретных данных студентов.

КАЖДЫЙ РАЗ ОБНОВЛЯЮ свои лекционные курсы. Наука и преподавание — вещи живые, они должны развиваться. Понятно, что уравнение Нернста как было, так оно им и останется. Но мы все-таки в Университете, и было бы логично давать чуть более современные примеры из жизни, а не, например, что фуллерен — это новый и очень перспективный материал, но ведь уже не только фуллерен новый и перспективный… Нужно интересоваться чем-то новым и заинтересовывать студентов.

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ зависит в первую очередь от преподавателя. Если он может зайти в аудиторию, забыв про все, что творится в мире, и помня только о двух вещах: о его дисциплине и о студентах, которым он эту дисциплину сейчас будет преподавать, —то будет шикарное качество. А что раньше, что сейчас, что в будущем — все мы люди: есть плохие студенты, есть хорошие студенты, есть плохие преподаватели, есть хорошие преподаватели.

В УНИВЕРСИТЕТЕ ОЧЕНЬ СЛОЖНО ОТДЕЛИТЬ работу от досуга. После моей формальной работы: те же самые дела по ученому совету, те же преподавательские дела, — я занимаюсь наукой со студентами. Работа это или нет, я даже не знаю, учитывая, что это не совсем в рабочее время происходит, а после четвертой-пятой пары. Если говорить про деятельность совсем вне рамок Университета, то, наверное, как и все, читаю книги, смотрю телевизор, гуляю, хожу в кинотеатры.

ЕСЛИ УЧЕНЫЙ ПОНИМАЕТ, ЧТО НЕ МОЖЕТ ОБЕСПЕЧИТЬ СЕБЯ своей деятельностью, то он должен или уволиться, или пересмотреть свое отношение к себе, к своему научному творчеству и его результатам. Обеспечение существования связано либо с соответствием своих запросов своим доходам, либо с наличием достаточного количества дохода. Если не хватает бюджетных средств, то есть, безусловно, премиальные выплаты, внебюджетное финансирование. А если тебе не платят премии, подумай, почему это происходит, чего ты не делаешь сверх того, что ты и так делаешь. Если ты не получаешь гранты, то посмотри, может быть, твоя наука, те исследования, которые ты выполняешь, не нужны кому-то, или, может быть, в них какая-то ошибка, или, может быть, у тебя недостаточно рейтинговые публикации.

МЕНЯ ВСЕГДА В НАУКЕ ВОСХИЩАЛА ПРОСТОТА. Я верю, нет, я считаю, что самое простое в науке: самое простое объяснение, самая простая формула, — является самым верным, самым близким к истине. Поэтому мне всегда нравятся, всегда восхищают простые решения в науке. Взять тот же достопамятный графен. Скотч, графит — это здорово, это просто, это великолепно.

КОГДА СМЕНИЛАСЬ АДМИНИСТРАЦИЯ факультета, мне просто сказали, что я буду секретарем ученого совета.

НАСТОЯЩИЙ УЧЕНЫЙ всегда во всем сомневается.

Я НЕ ВЕРЮ В БОГА, если исходить из требований какой-либо конфессии. Верующий — это вполне определенный человек, например, в православии это тот, кто соблюдает каноны. Веры в Бога, как в такое единое величайшее существо или силу, которая все создала, наверное, нет. Скорее вера в Разум, в законы логики, которые непостижимы человеком, но которые управляют всем миром. Я не верю в то, что есть неверующие люди, каждый человек во что-то верит.

Я НЕ ЗНАЮ, В ЧЕМ ПРИЧИНЫ ОГРОМНОЙ ЛЮБВИ студентов ко мне, знаю только, что один из моих основополагающих принципов — нельзя студента, как и любого человека, унижать. Нужно к нему относиться как к равному себе, с уважением. Ну а дальше все само и получается.

ОБЩЕНИЕ СО СТУДЕНТАМИ дает мне энергию.

ДВА САМЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДМЕТА НА ХИМФАКЕ, и это всем известно, — это математика и технология. Подготовка к экзамену у меня была такая: либо предмет учил в течение семестра, либо шпоры.

Я ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ ПОЕСТЬ, особенно вкусно.

Я ЭКСТРАВЕРТ, естественно.

Я СЛИШКОМ ЛЮБЛЮ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, чтобы жить в другом городе России.

Я МОГ УЕХАТЬ жить в Америку, Германию и Израиль. Но я патриот, как бы это пафосно не звучало. Я очень люблю свою страну и считаю неправильным потребительское отношение к тому месту, где ты живешь, где ты проводишь большую часть времени. Жизнь состоит из сложностей, и умение их преодолевать, по-моему, — одно из главных качеств человека.

НЕ ХОТЕЛ БЫ НИЧЕГО МЕНЯТЬ в прошлом. Я буду другим, а я не хочу быть другим, я хочу быть тем, кто я есть. Все взаимосвязано: было и плохое, было и хорошее, — зачем это менять. Всегда будет баланс: невозможен только порядок или только беспорядок.

Меня всегда в науке восхищала простота. Я верю, нет, я считаю, что самое простое в науке: самая простая формула, самое простое объяснение — является самым верным, самым близким к истине

У МЕНЯ БЫЛИ ТРОЙКИ, например, по квантовой химии. Но чаще всего получал четыре и пять.

УНИВЕРСИТЕТ — это просто маленькая копия Российской Федерации.

ОЛИМПИАДУ В РИО не смотрел по политическим соображениям.

Я ЛЮБЛЮ ЛЮБУЮ МУЗЫКУ, КРОМЕ ДЖАЗА. Джаз ненавижу.

ГЛАВНОЕ В ЛЮДЯХ — любовь к себе. Если люди умеют себя любить, то они умеют любить и других. Если люди себя любят, они себя уважают и уважают других. А если слишком себя любят, то это не любовь, это эгоцентризм.

НЕ ЛЮБЛЮ ПРАЗДНИКИ. Почему? Задумывался об этом, не знаю. Просто не люблю праздники.

СЕЙЧАС МЕЧТАЮ ПОХУДЕТЬ, а вообще, чтобы не было войн в этом мире.

ПОЛЬЗУЮСЬ ИНТЕРНЕТОМ КАЖДЫЙ ДЕНЬ, каждый час, каждую минуту. Без Интернета сейчас никуда.

Я, К СОЖАЛЕНИЮ, ОЧЕНЬ ДАВНО НЕ ЧИТАЛ книгу, на меня последний год многое навалилось.Последний раз это было что-то из фантастики.

САМЫЙ СПОКОЙНЫЙ И РАДОСТНЫЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ — это, конечно, детство. Период, когда от тебя что-то зависит, когда ты сам чего-то добиваешься, наверное, еще впереди. Я не говорю, что сейчас у меня худший период, наоборот, но думаю, что будет еще лучше. Почему я так думаю? Я оптимист.

МЕНЯ ВДОХНОВЛЯЕТ что-нибудь хорошее: хорошая погода, хорошее настроение, хорошее слово.

ОЧЕНЬ НАДЕЮСЬ ЧЕРЕЗ 10 ЛЕТ увидеть Институт химии продвинутым, интеллектуальным, высокорейтинговым, но с такими же талантливыми во всех областях жизни студентами, какими они сейчас сюда и поступают.

ОБОЖАЮ ПУТЕШЕСТВОВАТЬ. Достаточно много где был. Но больше всего запомнилось, безусловно, в Париже.

ЗНАЮ АНГЛИЙСКИЙ, ФРАНЦУЗСКИЙ, НЕМЕЦКИЙ языки, но не в совершенстве. Хотел бы выучить эстонский, иврит, ну и, наверное, японский.

УСТАЮ от тупости и нелогичности. Не то что устаю, меня это просто убивает.

СЕКРЕТ ВЫСОКОРЕЙТИНГОВЫХ ПУБЛИКАЦИЙ кроется в соответствии той конъюнктуре научного рынка, которая сейчас существует.

ОЧЕНЬ ЧАСТО ПУТАЮТ НАУКУ с дорогим хобби, оплачиваемым за бюджетный счет. Нужно заниматься наукой: будь то фундаментальная, прикладная, высокорейтинговая или какая-то из узкой области, — она все равно будет востребована, сейчас или чуть позже. А если ты занимаешься просто удовлетворением своего какого-то интереса за бюджетный счет, это не наука.

МОЯ ЖИЗНЕННАЯ УСТАНОВКА: жить в гармонии с собой и ни в коем случае не делать плохих вещей.

Неоднозначная политика

Начало нового учебного года приносит с собой множество нововведений, которые касаются в том числе и Института химии. На ректорских собраниях обсуждаются темы, затрагивающиев первую очередь студентов и научных сотрудников, поэтому важно оставаться в курсе дел, которые происходят в стенах Университета.

Анна Васильева

С каждым первым сентября набор химиков корректируется: если сравнить контрольные цифры приема 2014 и 2016 года, то можно заметить сокращение количества мест на программу бакалавриата с 60 до 50 и увеличение в магистратуре с 24 до 40 у химиков; число бакалавров-материаловедов осталось прежним, а количество магистров возросло с 6 до 14.

На первый взгляд эти цифры не выглядят шокирующими, но если перевести их в проценты, то получится, что количество мест для приема надвухгодичную программу в Институте химии заметно возросло: химиками теперь смогут стать ещё 67 % человек от числа поступивших пару лет назад, а материаловедами целых 133 %. На деле 6 из 14 мест у материаловедов оказались невостребованными, и их отдали химикам.

С этой точки зрения ситуация выглядит уже совсем иначе: Университет сознательно ведет политику сокращения мест первой ступени высшего образования и увеличения второй, аргументируя это тем, что Университету следует готовить лишь высококвалифицированные кадры, нацеленные на научную деятельность, а только что выпущенные школьники должны обучаться в других вузах страны, но является ли такой подход истинно верным?

Ни для кого не секрет, что некоторые магистранты, защитившие бакалаврский диплом в другом учебном заведении, иногда не поспевают за теми, кто в стенах родного факультета провел уже четыре года; дело может заключаться в различии образовательных программ или «акклиматизации» поступивших студентов, но таковы факты. А если посмотреть с другой стороны: зачем успешному химику-технологу идти на научное поприще, когда вокруг несколько крупных предприятий готовы взять его на должность со стабильным заработком, — стремление к науке не всегда выигрывает в борьбе с голодным желудком.

В альтернативной ситуации выпускник-бакалавр СПбГУ нацелен продолжать учебу в магистратуре: он видит перед собой все перспективы, которые предоставляет ему Университет, тем более, что его научная деятельность длится в среднем уже 2 года: начало положено, так зачем же заканчивать?

Чем в итоге может обернуться данная инициатива свыше? Качество образования поступивших в магистратуру заметно снизится, и, как следствие, ситуация станет похожа на занятия в обычной муниципальной школе: аудитория разделится на две части, одна из которых будет скучать на лекциях, не освоив то, что могла в альтернативной реальности, а другая не поспевать за программой, тормозя учебный процесс. В итоге, Университет потеряет огромное количество аспирантов и в будущем квалифицированных научных сотрудников, которые являются истинным сокровищем нашего государства.

Как же избежать такого плачевного сценария? Очевидно, не стоит сокращать места бакалавриата, ведь, как известно, без хорошего фундамента не построить крепкого здания, которое будет служить своей цели долгие годы.

цифры в номер

5

иностранных граждан были допущены до участия в конкурсе на поступление в Институт химии

83 и 84

средний балл ЕГЭ по химии абитуриентов, допущенных до участия в конкурсе по направлениям «Химия» и «Химия, физика и механика материалов»

24 %

от общего числа абитуриентов — жители Санкт-Петербурга и Ленинградской области

271

средняя сумма баллов по трем предметам абитуриентов, зачисленных на первый курс по направлению «Химия»

2

первокурсника являются призерами заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников по химии

90

средний балл ЕГЭ по химии абитуриентов, зачисленных на первый курс по направлению «Химия»

8,5

человек на место — конкурс на бюджет по направлению «Химия» в этом учебном году

От теории к практике

Кажется, что буквально вчера нас еще будоражила эйфория от успешной сдачи летней сессии, а сегодня Петербург уже окрашивается в серо-желтые краски осени.

Анна Власова

И вот календарь в смартфоне напоминает студенту: «Скорее в „Буквоед“ за тетрадями, пока все не расхватали школьники, в библиотеку за килограммами писанных истин и на пары в прохладные аудитории Института химии». Есть что-то волнующее в начале учебного года. Ведь после ленивых солнечных дней так и одолевает жажда знаний, информации и новых эмоций. Но большинство студентов СПбГУ вовсе не ленятся, а проводят два месяца отдыха с пользой, в том числе с финансовой точки зрения.

Реальность наших дней такова, что редкий студент в 18–20 лет может полностью обеспечивать свое существование, не прибегая к помощи семьи. Стоит напомнить, что в настоящее время размер государственной академической стипендии составляет 1485 рублей в месяц. Чтобы улучшить свое материальное положение, многие студенты работают как летом, так и во время учебного семестра. Поскольку в летние месяцы хочется почаще бывать на природе, путешествовать по России и миру, заводить новые знакомства, то большинство учащихся присоединяются к студенческим педагогическим, строительным или проводниковым отрядам и трудятся в кругу друзей по интересам. А кому-то выпадает шанс поработать, а заодно недорого отдохнуть за границей, попрактиковать свои языковые навыки и получить заработную плату в иностранной валюте.

Но приходит осень, начинаются учебные будни, и времени на подработку практически не остается. Пожалуй, немногие студенты химфака могут похвастаться официальным трудоустройством в лаборатории, то есть получением заработной платы и приобретением опыта работы непосредственно в своей специализации. Остальные вынуждены искать подработку на вечернее время или выходные за пределами Института химии. Это нередко становится причиной плохой успеваемости и повышенной утомляемости студентов. К тому же спектр профессий для людей без опыта работы нельзя назвать широким. И хоть не бывает плохих профессий, а бывают плохие работники, мало кто из нас мечтает раздавать листовки, работать официантом или делать уборку помещений. Зато все мы мечтаем успешно сдавать экзамены, выступать на конференциях и защищать дипломы на «отлично».

Вот и получается замкнутый круг: учеба — финансовые проблемы — работа — плохая успеваемость — учеба... Здесь, конечно, многие возразят, что существуют конкурсы на повышенную академическую и именные стипендии. Но будем откровенны, список на ПАС не «резиновый», а именные стипендии достаются единицам, самым достойным и активным «отличникам». Безусловно, необходимо стремиться войти в число тех самых успешных единиц, но как быть тем, кому не повезло получить достаточно заслуг для денежного вознаграждения?

Многие компании желают видеть в числе своих работников выпускников Института химии СПбГУ, поэтому часто организуют практику и устраивают презентации для наших старшекурсников. Но расположение учебного корпуса и общежитий химиков в Петергофе является неблагоприятным фактором для работы в компаниях Санкт-Петербурга и Ленинградской области (исключением, пожалуй, является биотехнологическая компания BIOCAD). Студенты не могут всецело посвятить себя стажировке или временной работе, ведь сессию никто не отменял.

Во многих университетах эту проблему решают изящно: на базе вуза открывают лаборатории, поддерживаемые крупными компаниями, с тем, чтобы привлечь молодые квалифицированные кадры и дать представление о том, что же их ждет на предприятии по завершении учебы. Так, например, в Московском физико-техническом институте (МФТИ) работают кафедры, которые сотрудничают с компаниями, заинтересованными в покупке разработок научных групп. Более того, с сентября 2015 года введен в эксплуатацию Биофармацевтический кластер «Северный» — объединение ведущих предприятий российской фармацевтической промышленности, научно-исследовательских институтов, медицинских учреждений и малых инновационных компаний на базе МФТИ. Основные цели и задачи данной организации выглядят следующим образом: интеграция вузовской и прикладной науки и высокотехнологического бизнеса в фармацевтической и медицинской отраслях; финансирование научно-исследовательских проектов частными лицами и государством; выявление, подготовка и переподготовка кадров для научно-исследовательской и предпринимательской деятельности в инновационном высокотехнологичном бизнесе.

Неподготовленному человеку сложно осознать масштабы деятельности этого агломерата, но ясно одно: студенты МФТИ могут, не покидая стен альма-матер, работать в передовых корпоративных лабораториях и постепенно вливаться в среду фармацевтического бизнеса России. Для этих целей была специально создана кафедра «Инновационная фармацевтика, медицинская техника и биотехнология». И как сообщает сайт Биофармацевтического кластера, ее отличительные черты в том, что «теоретические курсы сочетаются с практическими занятиями и стажировками в проектных компаниях, лекции и мастер-классы проводятся ведущими специалистами в этой области, в том числе — специально приглашенными топ-менеджерами и совладельцами российских и международных высокотехнологичных компаний».

Еще один пример успешной реализации похожего проекта можно видеть в работе компании «Ростелеком», которая с 2012 года занимается созданием лабораторий и кафедр на базе Московского технического университета связи и информатики (МТУСИ) и Московского физико-технического института. В компании считают, что дополнительное обучение молодых специалистов необходимым для работы навыкам непосредственно на рабочем месте сказывается на качестве выполняемых задач, а создание «корпоративного университета» для будущих работников значительно ускорит этот процесс. В свою очередь «Ростелеком» финансирует практикумы, спецкурсы и стажировки для студентов, а представители корпорации помогают преподавателям вузов составлять учебные планы и совершенствовать программы практических работ. Возможно, в настоящее время руководство СПбГУ не способно воплотить в жизнь такой смелый проект. Как говорится, Москва не сразу строилась… Но наверняка в Институте химии есть помещения, которые можно преобразовать в корпоративные лаборатории, поддерживаемые ведущими компаниями Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Такой симбиоз будет выгоден как СПбГУ, так и бизнес-партнерам. Кроме того, это значительно облегчит молодым специалистам дальнейший поиск работы и обеспечит их стабильное будущее в профессиональной сфере деятельности.

Общественная газета студентов Института химии СПбГУ №3(10), сентябрь 2016, тираж 150 экземпляров. Главный редактор: Андрей Митрофанов. Корректоры: Кристина Монакова, Юлия Петухова, Андрей Калиничев. Дизайнер: Антон Анисимов. Верстка: Майя Александрова. Цифры в номер: Анна Власова. Фотографии: Андрей Столыпин — 1 стр., Владимир Шиловских — 1, 4 стр.
По вопросам размещения рекламы обращайтесь по электронной почте mendeleev01@gmail.com